

18 глава. Часть вторая.

Это был первый раз, когда Сеол услышал ее голос. В нем чувствовалась некая прохлада, но слушать его, определённо, было приятно. Он напоминал холодный ветер, пронизывающий уши.

— Вы ... отдаете это нам? (Сеол)

— Да. (Юн Со-Ра)

Это было неожиданно. Почему эта «персонифицированная незаинтересованность» совершила акт добродетели буквально на ровном месте?

Словно прочитав выражение лица Сеола, Юн Со-Ра попыталась прояснить свое поведение.

— Я слышала от мальчика не так давно. Вчера... (Юн Со-Ра)

Когда Юн Со-Ра бросила взгляд на И Сан-Джина, мальчик подобрался и произнес:

— Я...я столкнулся с ней во время поиска монет! Она спросила меня, что происходит, так что я... (И Сан-Джин)

Пока он говорил, его взгляд был прикован к протянутой руке Юн Со-Ры.

— Рационально ли с твоей стороны отдать нам зелье? Как насчет твоей руки? (Сеол)

— Это средство не подойдет живому человеку. Вы поймете, как только прочитаете инструкцию. (Юн Со-Ра)

"...."

Сеол осторожно перехватил сосуд. Его ладонь едва коснулась кожи девушки, но он успел почувствовать ее гладкость и прохладу.

Юн Со-Ра, тяжело вздохнув, прошла мимо ребят в сторону выхода из библиотеки. Вид у нее был такой, будто она закончила все свои дела в этом месте.

— Я, уф, большое спасибо! (И Сан-Джин)

Громко крикнул И Сан-Джин ей вслед.

— Спасибо! Правда! Честное слово! Огромное спасибо! (И Сан-Джин)

Он неустанно продолжал выкрикивать слова благодарности, то и дело наклоняясь вперед на 90

градусов.

—Спасибо. (Сеол)

Сеол тоже поблагодарил ее. И она вдруг остановилась.

— ...Тебе тоже. (Юн Со-Ра)

Затем она тоже слегка поклонилась, прежде чем быстро покинуть библиотеку навсегда.

— Думаю, она все-таки хороший человек... (Сеол)

Сеол слегка наклонил голову, прежде чем быстро развернуть обернутый бумагой бутылёк. У него не было права медлить, в противном случае, И Сан-Джин мог умереть от нетерпения прямо у него на глазах.

[Требования к использованию]

- Только для умерших!

- Часть тела умершего.

- «Смерть Гаг-Гви».

«Первое и третье требования уже выполнены, но... часть тела? (Сеол)

— Я знаю, где ее можно найти! (И Сан-Джин)

И Сан-Джин поспешно потянул Сеола за собой.

Мальчик привел их в лабораторию. Однако, как только подросток с энтузиазмом ворвался в помещение первым, то сразу же закричал от страха. Сеол, крепко стиснув стальной прут, вошел следом, и вздох потрясения вырвался из его рта.

Тот самый пропавший прошлой ночью мужчина распластался на полу – его тело было разорвано пополам, от самой макушки до паха.

— Но прошлой ночью его здесь не было?! (И Сан-Джин)

Мальчик еще больше испугался. Однако, Сеол смог выстроить приблизительную картину произошедшего у себя в голове. И один взгляд на это ужасающее зрелище сказал ему все, что ему требовалось знать.

‘Неужели они так сильно его ненавидели...? Убили мужа и отца, вот так ...’ (Сеол)

Это кардинально отличалось от покойной И Сурл – А, позволившей уйти И Сан-Джину невредимым.

— С-с-с-а-а-а-н -Джи-и-и-и-н?

Из угла лаборатории донесся холодный скрипучий голос: Сеол и И Сан-Джин заметили фигуру, сидящую на полу, точно в такой же позе, как и Юн Со-Ра в библиотеке недавно. Окинув взглядом облик усопшей, брови Сеола непроизвольно сдвинулись. Ему первый раз довелось увидеть мертвого человека, и это было более пугающе, чем он мог себе представить.

— Нуна! (И Сан-Джин)

И Сан-Джин быстро оправился от шока и подпрыгнул.

—Ты сможешь снова жить! Это правда! (И Сан-Джин)

— Жи-и-и-ить?

— Этот хён...этот хён достал зелье, чтобы оживить тебя!!! (И Сан-Джин)

В это мгновение Сеол почувствовал, как его рука резко нагрелась. Небольшая бутылочка начала испускать яркий свет.

Он не имел ни малейшего представления, как поступить дальше, поэтому решил просто откупорить пробку и наблюдать за происходящим – прозрачная жидкость начала вытекать из сосуда сама по себе и медленно растекаться по воздуху, словно танцуя.

Ее танцевальные «па» в воздухе будто спрашивали: «Сеол, кого ты хочешь оживить?». Он, повинаясь действиям магической жидкости, указал на И Сурл-А. Затем жидкость плавно перетекла в сторону усопшей, будто поняла его пожелание. И когда содержимое сосуда соприкоснулось с мертвым телом, оно словно засосало его.

Яркий световой взрыв

Фигура И Сурл-А ярко засветилась. Свет был настолько ослепительным, что находящемуся рядом И Сан-Джину пришлось крепко зажмуриться.

Тем не менее, Сеол все еще мог видеть размытое, но удивительное зрелище, разворачивающееся среди ниспадающих каскадом лучей яркого света. Он видел, как ее раны медленно исчезали, а новая плоть нарастала.

Этот яркий поток света прервался так же внезапно, как и появился. На его месте, на полу, сидела девушка с широко распахнутыми глазами. Она часто-часто заморгала. Следов мертвой плоти на ней не наблюдалось, лишь теплота и красота, что были присущи ей и раньше при ее прошлой жизни.

Наконец, И Сурл-А возродилась.

— Н-нун-а-а-а!!! (И Сан-Джин)

И Сан-Джин рванул с места так, будто хотел взлететь, и кинулся в объятия старшей сестры.

Какое-то время И Сурл-А не понимала, что происходит, но когда она увидела слезы брата, то тоже разрыдалась.

Сеол незаметно покинул лабораторию, прикрыв за собой дверь. Им предстояло трогательное воссоединение, Сеолу там было не место.

Он намеривался уйти, но задержался, прислонившись спиной к двери и скрестив руки на груди. Под плач брата и сестры он рассматривал стальной прут. Мужчина остался на случай, если усопшие услышат рыдания и придут сюда.

Когда Сеол и брат с сестрой вернулись в безопасную зону, из встретил жуткий переполох. Кусок хлеба, который жевал Хен Сан-Мин выпал при виде вошедших. Реакция Шин Сан-А практически не отличалась.

— А теперь серьезно. Получается, воскрешение было правдой? (Хён Сан-Мин)

Выслушав краткое объяснение, Хён Сан-Мин громко рассмеялся.

Сеол передал пакет с едой из магазина Юн Со-Ра, а также семье И, которые неустанно продолжали осыпать Сеола благодарностями. Мужчина демонстративно продолжал игнорировать их благодарности, остервенело пережевывая магазинный онигири так, словно он уже был сыт происходящим по горло.

Когда Хен Сан-Мин бросил на него вопросительный взгляд, Сеол, наконец, смягчился и пояснил.

— Пока мы шли сюда, они уже успели поблагодарить меня тысячу раз. Теперь я понимаю, почему у некоторых людей развивается невроз. (Сеол)

— Перестань, ты преувеличиваешь. (Хён Сан-Мин)

— Нет, я серьезно. Это начало раздражать примерно на 300-е «спасибо большое». Я уже говорил им, что этого достаточно, но они не прекращают. (Сеол)

Они все равно продолжали благодарить Сеола различными способами, будь то жесты или просто слова. Состроив самое невозмутимое выражение лица, на которое только был способен, он указал на Юн Со-Ра, что сидела чуть поодаль от них.

— Мисс И Сурл-А? (Сеол)

— Да, да! Спасибо! Я безмерно вам благодарна! Как мне отплатить за вашу доброту? Вы вернули меня к жизни и помогли мне снова встретиться с моим младшим братом, так что я бы хотела как-нибудь.... (И Сурл-А)

— Притормози. Я понял тебя. Я слышу тебя, но вот в чем дело – не я нашел зелье воскрешения, это сделала она. Она дала его мне. (Сеол)

Юн Со-Ра резко перестала жевать бутерброд и бросила протестующий взгляд. Сеол решительно проигнорировал его.

— Это правда? (И Сурл-А)

—Да. Если бы не мисс Юн Со-Ра, доставшая зелье, оживить тебя было бы просто невозможно. (Сеол)

—Д-да! Точно-о, нуна! Эта леди дала зелье воскрешения хену! (И Сан-Джин)

— Леди Юн Со-Ра! (И Сурл-А)

И Сур-А, наконец, отошла от Сеола. Он вздохнул с облегчением и переключился на И Сан-Джина. Мужчина вытащил 100 монет и протянул их мальчику.

— Плата за пропуск твоей нуны. (Сеол)

—... А-а-х! (И Сан-Джин)

Видимо, он позабыл об этом совсем...

‘Черт подери!’

И прежде, чем мальчик успел сказать хоть слово, Сеол умоляюще произнес:

—Пожалуйста, просто остановись. (Сеол)

— Даже не думай говорить «спасибо». Даже не кланяйся мне. Если ты скажешь хоть одно «спасибо», я не дам тебе эти монеты. Понял? (Сеол)

"....."

— Если ты благодарен, тогда быстро подойди к мисс Юн Со-Ра и скажи ей об этом. Как сделала твоя сестра. (Сеол)

И Сан-Джин осторожно принял монеты из рук Сеола. И, как хороший мальчик, сделал, как ему было сказано – присоединился к своей сестре, чтобы совершить как можно больше

благодарственных нападений на несчастную Юн Со - Ра.

И только после этого Сеол смог нормально поесть. Шин Сан-А и Хён Сан-Мин то и дело хихикали, наблюдая за развернувшимся спектаклем.

— Я сейчас помру со смеха. Только гляньте на выражение лица мисс Юн Со-Ра. (Шин Сан-А)

— Да, это совсем другое дело. Кстати, приятель. Сколько монет у тебя сейчас? Помимо платы за проезд, конечно. (Хён Сан-Мин)

Сеол ответил: «85».

Хён Сан-Мин подал ему знак глазами, чтобы тот посмотрел в нужную сторону.

Двое мужчин и женщина не участвовали в трапезе, и лишь напряженно сидели в углу класса.

Увидев их, Сеол тихо спросил Хён Сан-Мина.

— Разве они не собираются тоже поесть? (Сеол)

— О, пожалуйста. Зачем мне тратить драгоценную еду на этих ребят? Ну, если бы они были моими товарищами по оружию, я бы их пощадил. (Хён Сан-Мин)

Даже Шин Сан-А кивнула в знак согласия.

— Да и вообще... Не так давно они спросили меня, могу ли я дать им лишние монеты. (Хён Сан-Мин)

— Ах, точно - их плата за пропуск. Сколько им не хватает? (Сеол)

— В сумме около двадцати, может быть, тридцати. (Хён Сан-Мин)

Сказал Хён Сан-Мин, прежде чем фыркнуть от недовольства.

— Что за сборище бесстыжих дураков. Эй, приятель, ты же не думаешь помогать им, верно? (Хён Сан-Мин)

— Не помогай им. Никогда. (Шин Сан-А)

По какой-то причине, даже Шин Сан-А тихо запротестовала.

После инцидента на втором этаже, ее отношения с этим трио были несколько подпорчены. Если бы они сделали хоть какую-то попытку впустить ее через барьер, как И Сан-Джин, например, то, кто знает. Тем не менее, Шин Сан-А не могла забыть их взгляды: «Все будет

хорошо, пока ты не одна из нас», которые они бросили на нее, когда Кан Сеок предложил им войти.

Даже учитывая тот факт, что напрямую они ничего дурного ей не сделали, она уже утратила доверие и благоприятное впечатление из-за их эгоистичного желания выжить за чужой счет.

Сеол не ответил. Вместо этого он вытащил оставшиеся монеты и передал их Хён Сан-Мину.

—М-м?

— Используй их. До полудня еще есть время. (Сеол)

— Ты хочешь, чтобы я их потратил? В автомате? (Хён Сан-Мин)

— Если боишься покойников, то не надо. Однако, я пока никого не видел. (Сеол)

Выражение лица Хён Сан-Мина стало довольно странным.

— Какого ... я действительно могу потратить их? (Хён Сан-Мин)

— Говорю же - да. Можешь потратить. (Сеол)

В любом случае, Сеолу нечего было больше извлечь из автомата. Кроме того, поскольку он заглянул в окно статуса Хен Сан-Мина, то решил, что будет не лишним приглядывать за ним время от времени. Не говоря уже о том, что, если бы не Хен Сан-Мин, Сеол, возможно, не смог бы убить Гаг-гви, так что этот щедрый жест был, своего рода, наградой.

— Серьезно? И ты ничего не скажешь насчет того, как я их потрачу? (Хён Сан-Мин)

— Используй их или выброси - делай, что хочешь. (Сеол)

Теперь у Хен Сан-Мина не осталось причин для отказа. С монетами в руках, его вид напоминал непослушного ребенка, надумывающего вот-вот нашкодить. Затем он окинул взглядом Сеола и покинул класс, тяжело и самодовольно шагая.

— Позволь мне пойти с тобой! (Шин Сан-А)

Шин Сан - А прекратила есть и последовала за ним. Трио посмотрело на Сеола обиженным взглядом, а затем также покинуло класс, явно побежав за Хен Сан-Мином.

Теперь, когда эти трое видели, как монеты перекочевали из рук в руки, они, несомненно, будут просить себе на пропуск. Сеол хихикнул и продолжил наслаждаться едой, наблюдая за Юн Со-Ра и ее проблемами какое-то время.

Ему стоило больших усилий удержаться на месте, когда семья И внезапно подсела к нему вновь. Юн Со-Ра сначала игнорировала их, демонстрируя полнейшее равнодушие, но, в конце концов, даже она не смогла вынести столь мощный натиск и взорвалась гневной тирадой – прогнала их.

Однако, разве старая поговорка не гласит: «Даже если упали небеса, всегда найдется место, куда ты сможешь встать».

[Сообщение от Гида]

Вскоре наступил полдень.

В сообщении говорилось, что они должны собраться на шестом этаже.

Когда Сеол добрался до шестого этажа, он почувствовал себя разочарованным. Как оказалось, шестой этаж представлял собой обычную крышу без всяких архитектурных изысков.

Посередине крыши находился круглый портал, излучающий слабое красное свечение. Гид - Хан и белокурая служанка стояли рядом с порталом и ожидали прибытия выживших.

— Д-да. Да, да! Вы все, наконец, добрались. Я должен поздравить вас с успешным выполнением всех ваших миссий. (Хан)

Хан официально всех поприветствовал. Он так и светился от счастья. Казалось, будто это совсем не тот человек, который присутствовал в зале собраний.

— Очень хорошо, очень хорошо! Теперь, когда все собрались здесь, позвольте мне официально объявить о завершении обучения Зоны 1! (Хан)

Хлоп, хлоп, хлоп, хлоп!

Блондинка молча хлопнула в ладоши. Конечно, никто не последовал ее примеру.

Стараясь не обращать внимания на неловкую атмосферу, царившую на крыше, Сеол понял, что в заявлении Гида есть некоторые несоответствия.

— Это все? (Сеол)

На крыше присутствовало лишь шесть человек. Трио нигде не наблюдалось.

— С самого начала, когда 38 жизней начали это путешествие... (Хан)

Во время рассказа Хана Сеол подошел к Хен Сан-Мину, который стоял поодаль и беззаботно насвистывал какой-о мотив.

— Что случилось? (Сеол)

— М-м? О, ты имеешь в виду монеты? (Хён Сан-Мин)

— Эти три человека. Ты их убил? (Сеол)

— Что? Нет!... Я дал 55 монет Шин Сан А. И сказал ей, пусть вытаскивает, что хочет. И что бы она ни доставала, мы делили поровну. (Хён Сан-Мин)

— А остальное? (Сеол)

— ... Я уверен, что вы все хотите сразу войти в портал, но, к сожалению, вам придется подождать еще какое-то время. Нам нужно завершить настройку вашего характера, а также.... Самое главное, мы должны распределить финальные бонусы. (Хан)

Хан все еще не закончил свою речь. Хен Сан-Мин уставился на Гида, который, казалось, наконец-то дошел до основной темы, и прошептал тихим голосом.

— Что я сделал по - твоему? (Хён Сан-Мин)

— Если ты пообещаешь мне не злиться, я тебе расскажу. (Хён Сан-Мин)

— Я обещаю. (Сеол)

— Я выбросил их. Все тридцать монет». (Хён Сан-Мин)

Сеол усомнился в собственном слухе.

— Ты выбросил? (Сеол)

— Я же сказал. Я бросил их в унитаз и смыл. (Хён Сан-Мин)

Хён Сан-Мин приспустил свои солнечные очки. Теперь даже его глаза улыбались.

— Более того, я сделал это, пока они смотрели! Проклятье! Какая досада. Хотел бы я остаться и посмотреть, как они рвут на себе волосы. (Хён Сан-Мин)

И она разразилась безумным смехом.

Переводчики: raixars

<http://tl.rulate.ru/book/96855/563073>